

Вынужденное отчуждение

В первый вечер предстояло провести классный час, и Шу Лэ вместе с соседями по комнате отправился в класс. Стоило им выйти из общежития, как остальные трое намеренно замедлили шаг, держась от Шу Лэ на некотором расстоянии. Причиной тому было то, что материальное положение абсолютного большинства учеников в этой школе оказалось весьма и весьма завидным. Не говоря уже о прочем, стоило лишь взглянуть на одежду, как многое становилось очевидным. Конечно, речь не шла о каких-то сверхъестественных нарядах, но одежда Шу Лэ, застиранная до белёсых разводов, всё же выглядела здесь весьма «особенным пейзажем».

Сам же Шу Лэ оставался в полном неведении и по-прежнему пребывал в восторге от поступления.

Едва они вошли в класс, как трое остальных соседей тут же принялись оживленно болтать с остальными, оставив Шу Лэ стоять в одиночестве на прежнем месте. Внезапно оказавшись среди стольких незнакомых людей, он слегка растерялся и смущенно застыл в каком-то углу.

Все ученики в классе виделись впервые и еще почти ничего не знали друг о друге. К тому же учитель пока не пришел, так что ребята сбивались в небольшие кучки и болтали, наперебой расспрашивая друг друга о баллах за экзамены, домашних адресах, семейном происхождении и тому подобных вещах...

Шу Лэ совершенно не умел вести подобные беседы, поэтому мог лишь бессмысленно стоять на месте и наблюдать, как общаются остальные. Стоило кому-то пройти мимо, как он тут же одарял проходящего дружелюбной вежливой улыбкой. Одноклассники, замечая это, тоже улыбались ему в ответ, но никто не спешил подходить, чтобы заговорить.

У каждого ученика в этой школе в голове были свои маленькие расчеты: с кем из ребят стоит сойтись ради будущей пользы, а с кем — поддерживать лишь обычные отношения одноклассников, ограничиваясь кивком и улыбкой. Всего один беглый взгляд позволял провести четкую границу. Особенно с такими, как Шу Лэ: с первого же взгляда было ясно, что за душой у него ни кола ни двора, да к тому же он такой простофиля. Кто станет тратить драгоценное время на разговоры с ним?

Так Шу Лэ и стоял в одиночке в сторонке, неловко наблюдая за тем, как другие увлеченно щебечут друг с другом.

Несколько девушек неподалеку от Шу Лэ оживленно о чем-то спорили, и от избытка чувств их голоса невольно стали громче, так что Шу Лэ поневоле расслышал их разговор.

Сначала те несколько девиц вполне серьезно о чем-то пошептались, но вскоре не выдержали и принялись таинственным шепотом обсуждать школьные сплетни.

— Говорят, в нашем потоке есть целая компания мажоров, у них невероятно крутые связи, — с

победоносным видом произнесла одна из девушек, озираясь по сторонам.

— Еще бы! Слышала, директор и парторг лично выходили их встречать, — с загадочным выражением лица подхватила другая, так, словно сама видела всё своими глазами.

— Да ладно, быть такого не может, преувеличиваете, — оставшаяся явно не поверила.

— Зря не веришь! Ты ведь не здешняя, а? Чэнь Цзюнь и его компания уже со средних школы гремели на всю округу. Дерутся отчаянно, куда ни сунутся — везде верховодят, и связываться с ними никто не смеет. Говорят, семья у него со страшными связями, — вторая девушка слегка обиделась на недоверие.

— Да это же банда Сяо Яна и остальных! Они ведь такие красавчики, да и происхождение просто потрясающее. Я раньше с ними в одной школе училась, часто видела их вместе. Все как на подбор — статные да лихие, куда ни пойдут — везде загляденье, просто зашкаливающий стиль, — другая девушка тоже восторженно прижала руки к груди, и даже щеки порозовели.

— Ничего себе! Расскажите-ка подробнее, — первоначальная скептика загорелась от их рассказов и потребовала продолжения.

— У них столько подвигов на счету, я для начала выберу самые яркие. Раньше по ним столько девчонок сохло, к тому же... — первая девушка с воодушевлением принялась просвещать остальных насчет подвигов той компашки мажоров.

Стоявший в сторонке Шу Лэ от начала до конца услышал каждое слово из рассказов тех девушек о золотой молодежи. Сам не зная почему, в голове Шу Лэ вдруг возникли образы тех людей, которых он видел днем, и в конце концов в мыслях отчетливо запечатлелось лицо человека, улыбавшегося так мягко.

Вспомнив эту улыбку, Шу Лэ словно сам заразился ею и невольно улыбнулся в ответ.

Как раз в тот момент, когда Шу Лэ глуповато ухмылялся про себя, в класс вошел классный руководитель.

Куратор оказался мужчиной средних лет лет сорока, невысоким, но довольно худым, с короткой стрижкой и в очках в тонкой оправе. Вся его фигура излучала проницательность.

Ничего не говоря, классный руководитель обвел класс тяжелым взглядом, и в помещении мгновенно воцарилась мертвая тишина.

— Сначала все выходим наружу, я буду вызывать по одному, а места распределим согласно баллам за средние экзамены, — бесстрастно произнес классный руководитель. Голос звучал негромко, но обладал внушительной властью. Едва он умолк, как все послушно выстроились в

очередь за дверью.

— Первый номер, Гао Хунюй.

Гао Хунюй тут же радостно шагнул внутрь. Хотя он изо всех сил старался скрыть эмоции, уголки его рта выдавали торжество. В конце концов, первый номер означал, что среди всех учеников класса его результаты на данный момент самые лучшие — как тут не возгордиться?

— Второй номер, Ляо Фей.

Ляо Фей с непроницаемым лицом последовал за ним.

— Третий номер, Шэнь Шулэ.

Услышав свое имя, Шу Лэ немного смутился и, опустив голову, поспешно шагнул внутрь.

Парта Шу Лэ располагалась сразу за Ляо Феем, на третьем ряду, в то время как за первой сидел как раз Гао Хунюй. Усевшись на место, Шу Лэ попытался поприветствовать двух сидевших впереди соседей, но заметил, что те увлеченно беседуют и даже не смотрят в его сторону. Ему стало неловко им мешать, и он, подперев подбородок одной рукой, уставился в окно, погрузившись в задумчивость.

— А парень-то неплох! Ни за что бы не подумал, что у тебя такие высокие баллы. Чего же ты раньше молчал, что ты у нас первый в классе? — Ляо Фей хлопнул Гао Хунюя по спине, расплывшись в улыбке.

— Что ты, что ты, просто повезло. Я и сам только что узнал, ха-ха, Ляо Фей, у тебя ведь тоже отличный результат, — скромно отозвался Гао Хунюй, однако на лице его играла с трудом сдерживаемая улыбка.

— Ха-ха, мне тоже просто повезло. Я ведь обычно почти не заглядывал в учебники, а на экзамене, глядишь ты, выдал сверхрезультат, — Ляо Фей, следуя примеру Гао Хунюя, списал всё исключительно на «банальное везение».

И оба принялись обмениваться фальшивыми любезностями.

— Вы двое, потише, — классный руководитель бросил взгляд на обменивающихся комплиментами парней, а затем вновь отвернулся и бесстрастно продолжил зачитывать имена.

Потерявшие бдительность от внезапного триумфа парни тут же поджали хвосты под суровым взглядом учителя и благоразумно замолчали. Гао Хунюй поспешно развернулся, вытащил откуда-то учебник и принялся старательно в него вглядываться.

Стоило ему отвернуться, как лицо Ляо Фей тут же изменилось: презрительно скривив губы, он бросил на спину Гао Хунюя брезгливый взгляд и прошипел одними губами всего два слова:

— Лицемер!

Так и началась для Шу Лэ старшекласная жизнь.

Шу Лэ прекрасно понимал, что это место — совсем не прежняя школа: здесь полно ребят с куда более высокими результатами. Сам Шу Лэ поступил сюда с девяносто девятым результатом по всему потоку. Он как раз попал в число тех, кому полагалось освобождение от платы за обучение — Первая школа освобождала от взносов первую сотню лучших учеников, что сберегло для Шу Лэ огромную сумму денег. Но Шу Лэ считал этого недостаточно: стипендия полагалась лишь первой десятке, а он очень хотел пробиться в топ-десять.

В прошлой школе он был круглым отличником, так что особого давления не испытывал, но стоило оказаться в Первой школе, где таланты исчислялись сотнями, как на него тут же обрушился тяжелый груз. Особенно его английское произношение, которое по сравнению с речью остальных хромало на обе ноги. Поэтому теперь Шу Лэ налегал на учебу еще усерднее: за исключением приемов пищи и сна, всё остальное время он проводил за книгами.

В половине одиннадцатого вечера в общежитии погас свет. Гао Хунюй уже собирался спать, как вдруг заметил, что Шэнь Шулэ на косом напротив по-прежнему усердно вчитывается в книгу при свете карманного фонарика. От этого зрелища на душе у него мгновенно скребанули кошки. Этот нищий парень и впрямь такой чокнутый? Днем зубрит, по ночам тоже сидит допоздна — неужели он метит на его место и хочет обойти его?

Нахмурившись, он переглянулся с Шао Иханом и Ляо Феем, и троица тут же громко затянула разговор.

— Как думаете, кто у нас в классе самая симпатичная? — первым закинул удочку Гао Хунюй.

— Да как-то не обращал внимания, — лениво отозвался Ляо Фей.

— Красивых среди них раз-два и обчелся, зато у пары девчонок фигурки что надо, прямо ух, — многозначительно ухмыльнулся Шао Ихан.

— А у этой Лю Лили сиськи просто огромные, ну прямо как два мяча, жаль только, лицом не вышла, — голос Гао Хунюя звучал разочарованно, зато на физиономии расцвела похабная улыбка.

— В других классах красавиц полно, жаль только, нам не перепало. Слышал, в четвертом классе учится девчонка — вылитая Ли Цзясинь.

— Кстати, у какой-то там актрисы недавно снова слили пикантные фоточки, вы эти кинушки смотрели? — Ляо Фей возбужденно перевернулся на другой бок и качнул подбородком в сторону Гао Хунюя.

— Есть такое? Братан, хорошими вещами надо делиться!

— Я тебе так скажу: эти актрисы напоказ все из себя богини, а за закрытыми дверями...

Постепенно беседа становилась всё более сальной, разговор зашел на такие темы, что все трое мгновенно разгорячились и едва сдерживались.

Заметив, что Шэнь Шулэ по-прежнему невозмутимо лежит, уткнувшись в книгу, словно и не слышит ничего из их скабрёзностей, парни ощутили приступ раздражения. Помешать-то они никому не помешали, а вот сами теперь уснуть не могли.

— Твою мать, спать! — рявкнул кто-то со злостью, и в комнате мгновенно воцарилась тишина.

Шу Лэ на самом деле прекрасно слышал всё, о чем они болтали. От столь откровенных речей его лицо залилось густой краской, и ему стало невыносимо стыдно. Как они могут так бесстыдно обсуждать подобные вещи?

О подобных вещах Шу Лэ никогда прежде даже не задумывался. И хотя ему было безумно неловко, никакого физиологического отклика, в отличие от остальных, он не почувствовал.

Казалось, девушки его вовсе не интересовали...

Из-за устроенного соседями галдежа Шу Лэ толком не мог сосредоточиться ни на одной строчке, поэтому он просто щелкнул выключателем фонарика и лег спать. Ничего страшного, встанет пораньше завтра утром и дочитает.

<http://bllate.org/book/24924/2949357>